

Глава 28. Долг платежом красен

Удар плети Ю Цинсуй застал всех врасплох, наглядно обнажив её на редкость мстительную натуру. И пусть удар пришёлся на Лю Муханя, целилась девица в Мэй Цзыминя. Не заступись за него вовремя Мэй Маобин, пареньку бы точно не сдобровать.

Мэй Маобин оглянулся на двоих прижавшихся к земле мальчишек и уже открыл было рот, чтобы вмешаться, но Ю Гуаньюй сработал на опережение.

— Цинсуй, на кого ты похожа?! — взревел он. — Я подарил тебе плеть для защиты, а не для того, чтобы ты направо и налево хлестала невинных! Это же просто ребёнок, куда ему глазеть? Живо извинись! Не то по возвращении будешь три дня и три ночи на коленях в храме предков стоять!

После такой тирады собравшиеся мастера прикусили языки. Выпад Ю Цинсуй явно задел безвинного, и промолчи её учитель, они бы живо припомнили ему упущения в воспитании. Но раз уж Ю Гуаньюй сам обрушился на ученицу с бранью, выходило, что девица просто заносчива и своевольна. Теперь все упрёки падали исключительно на её голову.

Впрочем, судя по её виду, слова наставника не трогали её вовсе; надави на неё ещё сильнее — и она, чего доброго, впадёт в неистовство и начнёт стегать всех без разбору.

Девица упрямо топнула ногой и отвернулась:

— Но он же сам на меня пялился!

Ю Гуаньюй нахмурился:

— Цинсуй, ты совсем от рук отбилась! Посмотри на себя, на кого ты похожа? Придётся взяться за твоё воспитание всерьёз. Как только закончим дела в Городе Каменного спокойствия, немедленно отправляешься под затвор. Три месяца носа на улицу не высунешь!

Слушатели лишь понимающе усмехнулись. «Наказание под затвором после окончания дел» звучало красиво, да только никто не знал, когда эти дела завершатся. К тому же пострадал обычный оборванец — станет ли Ю Гуаньюй утруждать себя реальной карой, когда всё утихнет? А вот стычка с Мэй Цзымином, за которым горой стоял Мэй Маобин, так легко уладиться не обещала.

Ю Гуаньюй и сам это прекрасно понимал. Всё его внимание было приковано к старому сопернику, однако бросить избитого мальчишку просто так на глазах у толпы он тоже не мог — авторитет дороже.

Подумав, он сделал шаг вперёд и обратился к Лю Муханю:

— Юноша, прими мои глубочайшие извинения. Цинсуй ещё совсем молода, дома её излишне баловали, оттого она и выросла столь невыдержанной. В пылу гнева она потеряла над собой контроль и взмахнула плетью, даже не заметив тебя. Прошу простить её оплошность. Возьми эти пять лянов серебра. Покажись лекарю, купи мазь — рана быстро затянется, а то, что останется, забирай себе.

Сказано было безупречно — комар носа не подточит. Сослался на юность ученицы, назвал удар случайностью, да ещё и деньгами осыпал. Теперь, как ни крути, никто в поднебесной не посмеет упрекнуть великого героя Ю или его подопечную.

С этими словами он небрежно бросил монеты на землю перед Лю Муханем, стёр с лица благообразную улыбку и развернулся, собираясь уйти.

Толпа зевак тоже потеряла интерес к нищему оборванцу. Все ждали, что инцидент исчерпан и сейчас наконец возобновится главное представление — выяснение отношений между мастерами.

— Пойдите.

Тихий голос заставил всех вздрогнуть. Люди принялись оглядываться в поисках смельчака.

Ю Гуаньюй же отчётливо понял, что слова прозвучали у него за спиной. Он медленно обернулся.

Лю Мухань помог Сяо Ханю подняться на ноги, бережно отвёл его чуть в сторону и подобрал пыльное серебро. Шагнув к Ю Гуаньюю, он открыто посмотрел ему в глаза:

— Я слышал, почтенные господа величают вас великим героем Ю. Позвольте спросить, господин Ю, если бы кто-то оторвал вам руку, как бы вы поступили?

Ю Гуаньюй, не задумываясь, высокомерно бросил:

— Тот, кто посмеет лишить меня руки, лишится обеих!

Но едва сорвались эти слова, он почуял неладное:

— К чему ты клонишь?

Лю Мухань протянул раскрытые ладони, возвращая монеты:

— Великий герой Ю, ваша ученица только что ударила меня плетью. Мне не нужны её деньги.

Я лишь хочу, чтобы вы позволили мне вернуть ей этот удар. По рукам?

Ю Гуаньюй не успел и рта открыть, как задыхающаяся от ярости Ю Цинсуй снова взмахнула плетью, с силой обрушивая её на наглеца.

— Жалкий оборванец! Да как у тебя язык повернулся такое вякнуть в сторону благородной госпожи?!

Предыдущий удар настиг Лю Муханя, когда они с Сяо Ханем сидели в углу у стены. Оружие свистело прямо над головой малыша, увернуться времени не оставалось, и юноше пришлось принять удар на себя, закрывая названного брата собственным телом.

Но сейчас Лю Мухань стоял в шаге от него. Каким бы двуличным ни был Ю Гуаньюй, он не мог позволить своей ученице среди бела дня забить человека насмерть прямо перед его носом. Как только кожаный хвост плети взвился в воздух, Ю Гуаньюй железной хваткой перехватил его.

— Цинсуй! Прекрати немедленно!

Вырвав рукоять из рук наставника, девушка яростно ткнула пальцем в сторону Лю Муханя:

— Учитель! Этот нищий совсем страх потерял! Всю жизнь только я хлестала людей, никто не смел и пальцем меня тронуть! Вы перед ним извинились, серебро швырнули, а эта тварь ещё и условия ставит! Его прирезать мало!

Ю Гуаньюй тоже охватило глухое раздражение. Его неимоверно злила наглость и неблагодарность мальчишки, но на площади толпились десятки собратьев по оружию. Демонстрировать мелочную злость великому герою не пристало.

Он вновь нацепил маску строгого наставника и прикрикнул на ученицу:

— Хватит балагана! Если ты не прекратишь позорить меня своими выходками, одним только стоянием на коленях в храме не отделаешься! Живо уברי оружие!

Наблюдавшие за сценой мастера лишь покачали головами. «Не отделаешься»? Какое дешёвое притворство! Если бы Ю Гуаньюй действительно желал приструнить девку, у него нашлась бы сотня способов посерьёзнее, чем стояние на коленях. Но он даже не назвал иного наказания. Всем было ясно: спускает девице всё с рук.

Проигнорировав немые усмешки толпы, Ю Гуаньюй повернулся к Лю Муханю, придав голосу мягкость:

— Юноша, моя ученица совершила ошибку, и я её уже отчитал. Возьми серебро. Твоё плечо

ранено, его нужно обработать у лекаря. Пяти лянов хватит и на лекарство, и на сытую жизнь для вас двоих на долгое время. Подумай хорошенько, ведь это целых пять лянов!

Судя по лохмотьям мальчишки, тот бедствовал. Для простого люда пять лянов были целым состоянием, на которое можно безбедно жить года два. Ю Гуаньюй решил, что оборванец просто не понимает ценности этих денег, оттого и повторил сумму с нажимом.

Ему и в голову не могло прийти, что его щедрая подачка не шла ни в какое сравнение не то что со щедростью Линь Хуаяна, швырявшего сотнями тысяч лянов, но даже с подношением главы зала Му. Тот накануне, осыпая парня угрозами, и то не поскупился на десять лянов. А великий герой Ю за пролитую кровь пожалел жалкие гроши. Подобное неприкрытое жлобство уязвляло даже кроткого по натуре Лю Муханя.

С достоинством вернув серебро, Лю Мухань упрямо покачал головой:

— Господин Ю, я получил удар и денег ваших не приму. Я хочу вернуть долг. Пусть ваша ученица примет от меня ровно один удар плети, и мы разойдёмся миром.

Лицо Ю Гуаньюя окончательно помрачнело:

— Мальчишка, ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?

— Не знаю, — просто ответил Лю Мухань. — Я человек не здешний и к вашему миру боевых искусств отношения не имею.

Едва Ю Гуаньюй приготовился осадить наглеца силой своего авторитета, как с крыши соседнего дома донёлся хриплый, пропитанный ядом старческий смех:

— Мальчишка русским языком говорит, что знать вас не знает, так к чему набиваться в знакомцы? Обычный парень без вины получил плетью и желает вернуть должок. Честное дело! Неужто вы, доблестные мастера боевых искусств, испугались какого-то задохлика?

Ю Гуаньюй резко вскинул голову, но крыша была пуста. Он окончательно разгневался.

— Кто здесь? Какая почтенная глава скрывает свой лик?

— Куда мне до почтенных, — отозвался невидимый старик. — Мимо проходил, вижу — стая псов безродного сироту травит. Душа не выдержала.

В то же мгновение воздух свистнул от стремительного росчерка невидимой силы. Раздался глухой, тяжёлый стук — Ю Цинсюй с размаху рухнула на колени. От удара её коленей о каменные плиты у толпы мороз пробежал по коже.

— Какая сука посмела напасть исподтишка?! — взвизгнула девица, силясь подняться, но острая, пронзившая суставы боль заставила её со стоном рухнуть обратно на колени.

Ю Гуаньюй совершил стремительный прыжок и взмыл на крышу. Но не успел он даже оглядеться, как в грудь ему ударил ураганный порыв невидимой ладони. Сила удара была такова, что великого героя швырнуло обратно на землю. Рухнув на камни, он перекатился на бок и зашелся в глухом кашле, выплевывая на дорогу тёмную кровь.

Нападавший так и не явил себя миру.

Собравшиеся вокруг мастера поспешно попятились, уступая место.

Сбить одним бесконтактным ударом мастера уровня Ю Гуаньюя и заставить его харкать кровью — для этого требовалась воистину чудовищная внутренняя энергия. Против такой мощи никто из присутствующих выстоять бы не сумел. Впрочем, таинственный старец карал исключительно Ю Гуаньюя за его грехи, так что остальным было достаточно держаться на безопасном расстоянии, чтобы не навлечь на себя гнев неведомого заступника.

Всё ещё пригвождённая к земле Ю Цинсуй, увидев поверженного наставника, в ужасе закричала:

— Учитель!

Ю Гуаньюй с трудом сел, сплюнул кровь и спешно зажал акупунктурные точки, усмиряя бушующую в меридианах энергию. Слегка восстановив дыхание, он поднялся на ноги и, согнувшись в глубоком поклоне в сторону пустого неба, почтительно произнёс:

— Почтенный старец, мы с вами прежде не пересекались и обид друг другу не наносили. К чему же являть такую жестокость?

— Смех да и только! — донеслось сверху. — Этот сопляк вам тоже дорогу не переходил. Какого же дьявола твоя девка избила его без всякой вины? Мальчишка рассудил здраво: коли она огрела его плетью, справедливо будет получить такую же оплеуху в ответ. В делах цзянху, знаешь ли, долг платежом красен!

Он не мог определить, откуда идёт звук, а его грудь всё ещё разрывало от ярости уязвлённого самолюбия и физической боли. Он обернулся и вперил в ученицу испепеляющий взгляд. На этот раз он был в бешенстве по-настоящему. Раньше он покрывал все её безумства ради выгоды, которую сулил её статус, но теперь из-за её дурости он сам едва не лишился жизни.

— Бей! — рявкнул он мальчишке. — Хлещи её, пусть на своей шкуре почувствует, каково это!

С этими словами Ю Гуаньюй силой вырвал плетёную ленту из рук рыдающей Ю Цинсуй и швырнул её к

ногам Лю Муханя.

Его злость на ученицу вовсе не означала жалости к сироте. В глубине души Ю Гуаньюй ненавидел упрямого мальчишку, чья несговорчивость довела дело до публичного унижения. Гнев сдавил ему горло, и из его рта вновь брызнула алая струя крови.

Лю Мухань медленно наклонился и поднял плеть.

— Учитель, умоляю, нет! — в ужасе взывала Ю Цинсюй.

— Будет тебе наука на будущее! — отрезал Ю Гуаньюй и сквозь зубы процедил девице: — Чего разнылась? Перед тобой сопьяк без капли внутренней энергии, много ли вреда он тебе нанесёт? Терпи! Примет удар — и мы в расчёте!

Лю Мухань сжал рукоять. По израненному предплечью пробежала волна ноющей боли. Он перехватил левой рукой правое запястье, силой утихомиривая предательскую дрожь в пальцах, и занёс плеть для удара.

<http://bllate.org/book/18166/1752116>